

Предисловие к номеру

Еще Людвиг Витгенштейн писал о том, что мир человека таков, каков его язык. Язык определяет то, как мы смотрим на окружающий мир и как его воспринимаем. От того, как организован язык в обществе, зависит качество связей между людьми, а в конечном счете – уровень их жизни.

Свойственный любому языку способ обозначения действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен. Универсальны, например, многие метафоры, которые структурируют наше обыденное сознание – это показал Джордж Лакофф в своем классическом труде «Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении». Универсальны и некоторые фразеологизмы; этому явлению, в частности, посвящена одна из статей данного сборника. Однако наряду с такой универсальностью существует национальная специфика: языки по-разному концептуализуют одну и ту же внеязыковую реальность. Поэтому люди, говорящие на разных языках, живут в до известной степени разных мирах.

Возьмем, например, глагол «собираться». На первый взгляд, ему соответствует английское словосочетание “to be going”. Однако если русский часовой крикнет: «Стой, я собираюсь стрелять!», прохожий вряд ли испугается – когда еще тот соберется... А вот английское “I am going to fire!” означает, что мишень уже под прицелом и курок взведен для выстрела. Иначе говоря, расстояние между “I am going” и самим действием гораздо короче – это иная языковая картина мира.

Другим наглядным примером может служить сопоставление русского прилагательного «счастливый» и английского “happy”. Согласно словарям, их смысл совпадает. Но реальный процесс языкового общения показывает, что это вовсе не так. Филолог Вера Белоусова, которая преподает в США, описывает сценку, увиденную на прощальной вечеринке по случаю отъезда московского ученого, проработавшего несколько месяцев в университете города Афины (штат Огайо). Американский профессор задал русскому типичный и эмоционально нейтральный вопрос: “So, were you happy in Athens?” Гость удивленно пожал плечами: “Well... What’s happiness?.. I was satisfied” (буквально: «Н-ну... Что есть счастье?.. Я был удовлетворен»). После чего оба ученых с недоумением уставились друг на друга. Скорее всего, русский думал: «С какой же легкостью эти американцы бросаются словом *счастье!*» А его американский коллега удивлялся: «Как же русские любят разводить философию на пустом месте!» Дело в том, что его вопрос как раз и означал «Ну и как, вам понравилось в Афинах?», «Вы довольны?». О том, что в русской

языковой картине мира стоит за словом *счастье*, там речи не шло. Русский же профессор воспринял вопрос буквально, в соответствии со словарным переводом: «Вы были счастливы?». А русское «быть счастливым», по контрасту с “be happy”, описывает состояние, которое лежит в сфере идеального и имеет мало общего с повседневной действительностью. Для носителей русского языка ответить «да» на вопрос «Вы счастливы?» – примерно то же, что для носителей английского ответить «да» на вопрос «Испытываете ли вы блаженство?».

Как следует из сказанного, лингвистические исследования могут существенно помочь решению проблем межкультурной коммуникации. Особенности языка неразрывно связаны с разнообразными сторонами общения, этническими стереотипами, коммуникативными удачами и неудачами. Статьи этого сборника, посвященные самым разным аспектам функционирования языка – наглядное тому подтверждение.

Лингвистические исследования имеют практическую значимость и для преподавания языков. В одной из следующих ниже статей показано, как анализ семантики многозначных слов может быть использован при составлении учебников иностранного языка для научных целей, в другой – как важно для современного образования учитывать последние, еще не отраженные в учебниках тенденции в английском произношении.

Написанная для данного сборника статья доктора филологических наук, профессора Ильи Борисовича Шатуновского (1949-2019) стала последней в жизни этого выдающегося ученого и замечательного человека. Илья Борисович заслуженно пользовался международным признанием как специалист в области русского языка и общего языкознания, был членом Европейского лингвистического общества, почетным профессором Хэйлунцзянского университета в Китае. Кстати, именно он перевел на русский язык упомянутый выше знаменитый труд Дж. Лакоффа.

Символично, что последняя статья Ильи Борисовича Шатуновского оказалась посвященной категории возможности в жизни и языке. Хотелось бы пожелать всем читателям этого сборника постоянно открывать для себя новые возможности как в жизни, так и в науке.

Редактор номера, д. филол. н., доцент, профессор кафедры лингвистики
С.В. Шешунова